

Су Е вскочил с места и выбежал из шатра.

Снаружи уже стемнело, одинокая полная луна висела в небе, периодически скрываясь за облаками.

Костёр трещал, а Хань Линфэй, переодетая в мужскую одежду, с волосами, закреплёнными нефритовой заколкой, в роскошном шёлковом халате цвета льда и с широким поясом с узорами облаков, выглядела ещё более изящной и свободной.

— Муцин!

Су Е, увидев образ, о котором он так мечтал, быстро подошёл и с нежностью произнёс её имя.

Хань Линфэй обернулась, и её красивое, но мужественное лицо сразу же предстало перед глазами Су Е.

Хань Линфэй смотрела на Су Е с некоторым удивлением.

Она думала, что её предыдущие слова как-то повлияют на него. Но он смог так быстро войти в роль: его глаза, сверкающие, как звёзды, были полны радости и горячей тоски, точно передавая чувства его персонажа к её героине.

Похоже, она недооценила способности этого новичка...

Если бы не её профессиональная выдержка, Хань Линфэй чуть не подняла бы брови от удивления...

— Сюань И!

Хань Линфэй бросилась к Су Е, прижавшись головой к его крепкой груди. Её голос слегка дрожал.

Су Е слегка удивился, но в это время войны он не стал обращать внимание на условности, касающиеся близости мужчин и женщин, и крепко обнял Хань Линфэй, подбородок касаясь её мягких волос. Выражение его лица было сложным...

За кадром.

Ван Инцзе невольно взглянул на Син Цзыминя, но тот сохранял спокойствие, казалось, ничего необычного.

Ну уж нет!

Ван Инцзе был уверен, что Син Цзыминь сейчас не в лучшем настроении. Даже когда стилист просто измерял параметры Су Е, он уже ревновал, а теперь, когда Су Е и Хань Линфэй так крепко обнимаются, он точно не в восторге...

А остальные за кадром, наблюдая за этой трогательной сценой, словно почувствовали их взаимную тоску и любовь.

Нельзя не отметить, что грим может значительно изменить внешность человека. Из-за роли Су Е выглядел более зрелым и мужественным, а Хань Линфэй — мужественной, но с женственной нежностью. Двое красавцев вместе выглядели настолько гармонично, что никто бы не подумал, что она старше его на целый цикл.

И, несмотря на то, что перед ним была звезда первой величины, Су Е, как новичок, совсем не растерялся, полностью передав дух генерала...

Наконец, Су Е отпустил Хань Линфэй, словно боясь, что она вдруг исчезнет, и пристально смотрел на неё, замечая, что она выглядит уставшей, а на одежде видны следы пыли.

Лицо Су Е изменилось, и он понял, что упустил важную деталь —

— Кто позволил тебе одной проделать такой долгий путь? Ты не знаешь, как опасен мир? Что, если бы с тобой что-то случилось? Даже в лагере ты не в безопасности, твой отец...

Он обрушил на Хань Линфэй поток упреков.

Но, не дав ему закончить, Хань Линфэй внезапно встала на цыпочки и поцеловала его...

В этот момент перед глазами Син Цзыминя появились две руки, полностью закрывая ему вид на Су Е и Хань Линфэй...

— Что не видно, того не существует, что не видно, того не существует...

Ван Инцзе, боясь, что Син Цзыминь может потерять контроль из-за ревности, прикрывал его глаза, повторяя эти слова.

Син Цзыминь:

...

Двое, обнявшись, делились дыханием и чувствами. В этот момент из уголка глаза Хань Линфэй скатилась слеза...

Глупый Сюань И, ты знаешь, что, проливая здесь кровь и отдавая жизнь за страну и народ, те, кого ты защищаешь, замышляют твою гибель?

Зависть к твоим заслугам?

Ха! Как же холодны сердца правителей!

Так что, Сюань И, знаешь ли ты, что, независимо от исхода этой войны, тебя ждёт только смерть?

Этот шокирующий секрет Хань Линфэй случайно услышала, когда её отец и ещё один высокопоставленный чиновник обсуждали его. Но, несмотря на своё горе и страдания, она в конце концов ради родителей и семьи Му решила отказаться от него...

Хань Линфэй почувствовала, как самая мягкая часть её сердца словно разрывается от боли. Она не знала, будет ли это их последняя встреча, и лишь глубоко целовала Су Е.

Губы Су Е переместились с её губ к уголкам глаз, медленно слизывая её слёзы...

Хань Линфэй подняла голову, глядя в глубокие глаза Су Е, и её тело слегка дрогнуло, словно она почувствовала, что он всё знает...

— Снято! Этот дубль прошёл!

Сотрудники съёмочной группы, едва не погрузившиеся в игру актёров, очнулись и начали аплодировать, а руки перед глазами Син Цзыминя убрались.

Ван Инцзе с энтузиазмом хлопал в ладоши, восклицая:

— Су Е и звезда Хань Линфэй сыграли просто потрясающе! Этот поцелуй был так трагически прекрасен!

Син Цзыминь:

...

— Неплохо сыграли...

Хань Линфэй, подняв бровь, посмотрела на Су Е. Её слова звучали как комплимент, но тон был не самым дружелюбным.

— Новичок, который проходит дубль с первого раза, впечатляет, но... — она сделала паузу, затем многозначительно добавила. — Думаю, это потому, что это персонаж, которого ты сам написал, поэтому ты смог его понять.

Сказав это, Хань Линфэй направилась к месту, где сидел Син Цзыминь.

— Господин Син...

Неожиданно, её отношение к Син Цзыминю тоже было довольно прохладным.

— Звезда Хань Линфэй, можете ли вы подписать автограф? Моя жена — ваша поклонница!

Ван Инцзе с энтузиазмом спросил.

— Конечно!

Хань Линфэй тепло улыбнулась Ван Инцзе. Её отношение к нему было куда более дружелюбным, чем к Син Цзыминю.

Хань Линфэй подписала автограф в блокноте Ван Инцзе, затем села напротив Син Цзыминя, внимательно его рассмотрев. Её взгляд был полон непонятной сложности.

— У этого новичка не очень хорошая техника поцелуя...

Хань Линфэй многозначительно взглянула на Син Цзыминя.

— Наверное, его партнёрша тоже не слишком искусна...

— Но губы у него мягкие...

Она добавила.

Ван Инцзе:

...

Син Цзыминь:

...

После завершения съёмок в тот день Су Е не смог поговорить с Син Цзымином, так как Су Мэйфэнь и Ю Инань с энтузиазмом пригласили его на ужин в своей съёмной квартире.

Это была однокомнатная квартира с кухней и ванной, но интерьер был довольно приятным.

Когда Су Е вошёл, он заметил на столе у кровати таз с водой, в котором был включён нагреватель.

— Эх, съёмная квартира — это не лучшее. Водонагреватель сломался, так что мы с Мэйфэнь в последние дни используем этот нагреватель для воды, — Ю Инань как бы невзначай объяснил. — Но что поделаться, здесь ближе к её школе, и я не могу всё время оставаться в её общежитии... Сяо Е, садись!

Су Е кивнул, но в душе усмехнулся.

В доме Су Цайци было бедно, и до установки водонагревателя они тоже использовали такие нагреватели для воды зимой. Ян Цунмэй строго предупреждала их, чтобы они всегда выключали нагреватель, когда вода закипит, иначе, если вода высохнет, а нагреватель продолжит работать, таз может загореться...

— Сяо Е, как съёмки?

В этот момент Су Мэйфэнь вынесла из кухни тарелку с пельменями. Она, которая обычно не занималась домашними делами, сегодня выглядела особенно хозяйственной.

— Нормально, — ответил Су Е с улыбкой.

— Не думала, что звезда Хань Линфэй будет играть главную роль. Сяо Е, она такая же красивая, как на экране?

Су Мэйфэнь поставила пельмени на стол, подперев подбородок руками, с видом девушки, которая с любопытством спрашивает о своём кумире. Никто бы не подумал, что в её голове зреет ужасный план...

— Даже красивее, чем на экране.

Су Е, конечно, притворился, что ничего не знает, и с энтузиазмом продолжал разговор.

Ю Инань, слушая рассказы Су Е о съёмках, едва сдерживал зависть, которая чуть не вырывалась из его глаз.

<http://bllate.org/book/16648/1525626>